

с о д е р ж а н и е

Гламур и грамматика: предисловие 13

I. Денди: слово и понятие

Холодная харизма. Принцип «заметной незаметности».
Тело денди. Костюм и аксессуары. Возрождение интереса к дендизму в наше время. 17

Денди: история слова 24

Лидер моды: искусство дистанции. Классификация любителей моды.
PR-стратегия. Механизмы подражания.
Модный инстинкт. Денди как лидер моды. 28

II. Модники былых времен

Алкивиад: протоденди. Характер Алкивиада: вкус к победе, любовь к роскоши, талант манипулятора. Андрогинизм.
Светские качества: распорядитель пира, хамелеон, арбитр элегантности. 37

Мужчины-модники: исторические типы. Страдания Петрарки. Английские «красавцы» XVII века. Красавец Нэш: батский щеголь. Макарони. Модники эпохи Великой французской революции: «мюскадены», «невероятные» и «изумительные». 43

Дендизм и романтизм. *Расцвет Лондона как столицы моды. Англия как родина дендизма. Апология личности и индивидуальной свободы в эстетике романтизма. Мировая скорбь. Романтическая ирония и житнетворчество.* 52

III. В начале был Джордж Браммелл

Легенда. *Харизма денди. Открытия в моде. Стратегии житнетворчества. Тайны влияния. Дендистский образ жизни. «Кто этот толстяк, Ваш приятель?» Карточные игры. Отъезд во Францию.* 57

Проза жизни. *Годы учения. Браммелл как создатель модели дендистского поведения. Принц китов: вставная новелла. Светские триумфы. Браммелл во Франции: les illusions perdu.* 66

Лейтмотивы дендистского сценария. *Как делается легенда. Анекдоты о Браммелле как разновидности городского фольклора. Взгляд биографа: Браммелл перед зеркалом. Новации Браммелла в костюме. Канон мужской моды по Браммеллу. Виртуальный аристократизм Браммелла. Бабочка, душа, Психея...* 83

IV. Дендизм и неоклассическая мода

Аполлоны в двубортных сюртуках. *Генеалогия дендистского стиля. «Великий мужской отказ». Костюм британских сельских джентльменов. Мода на античную фигуру. Эротизм неоклассического тела. Неоклассицизм и минимализм.* 108

О шейных платках. *Техника завязывания платка у Браммелла. Культурный смысл складок. Сравнение складки в барокко и в неоклассицизме. Трактаты о галстуках в XIX веке. «Машинка» для завязывания правильного узла. Психологический комментарий.* 116

Туника и кринолин. *Модели телесности в женском костюме XIX века. «Нагая мода». Проникающий взгляд. Механические приспособления в костюме. Сколько весил викторианский кринолин.* 125

V. Дендистская телесность

Телесный канон XIX века. *Элегантность и подвижность. Тело денди. Джон Джексон – знаменитость эпохи Регентства. Красавицы и спортсмены. Спортивный дендизм: «парни», «кнуты»,*

гонки на каретах. Зачем аристократу плевать, как кучеру. История Жокей-клуба. Правила чести в спорте. Дендистские жесты и гангстерский стиль. Непроницаемое лицо. Косметика как маска. Черные очки. 133

Гигиена денди: чистое и грязное в XIX веке. Городская грязь. Дендистский культ чистоплотности: утренние ритуалы Бо Браммелла. Шампанское для чистки ботинок. Из истории париков. Чистые коготки. Предубеждения против мытья. Страх перед микробами. Из истории душа и ванны. Гигиена и мораль. 151

VI. Дендистский кодекс общения

Денди и джентльмен. История джентльменства в Англии. Джентльменский кодекс чести. Императив сдержанности. Игровой принцип. Джентльменский стиль одежды. 169

В высоком лондонском кругу зовется «vulgar»: об исторических смыслах вульгарности. Лорд Честерфилд о признаках вульгарности. Эгоцентризм. Пристрастие к пословицам. Неуклюжесть. Вульгарность как недостаток впечатлительности. Вульгарность и раздражительность. Вульгарность как избыточность и перерасход энергии. 179

«Храмы вежливости и комфорта». Клубная жизнь в Англии XIX века. История клуба Уайтс. Пари. Карточные игры: вист и фараон. Клубы Брукс и Ватье. Байрон в клубе. Клубная биография Браммелла. Внутренняя структура клуба. Право на одиночество. Эксклюзивизм. Клуб Олмакс. Леди-патронессы. Балы и танцы. Жокей-клуб во Франции. 189

Денди-хамелеон. Метафорика изменчивости в европейской культуре. Переодевания. Хамелеонство и романтическая ирония. Хамелеонство и наука лицемерия. Дендизм и «продвижение наверх». Универсальный костюм. Хамелеонство как техника светского успеха. 213

Дендистские манеры: из истории светского поведения. Ошибки Вольтера. Обманчивая легкость «La sprezzatura». Три правила денди. 230

VII. Нарушители конвенций

Тонкое искусство благородного скандала. Зарисовки нравов: как развлекался лорд Байрон с компанией. Денди и гостеприимство:

Содержание

скандальные эскапады. Оскорбление миссис Томпсон. Деррида о гостеприимстве. Браммелл и социальный садизм. Гостеприимство как символическая разменная монета. 235

Наглость как вид изящных искусств. Об оттенках светской наглости: издевательская вежливость, дерзость, грубость. Искусство «нравиться не нравясь». Денди до дендизма: история любви герцога де Лозена. 243

Сахарный парик и светящийся кролик. Розыгрыши как английская культурная традиция. «Подколки». Сахарный парик. Понятие эксцентрики. Шутки Теодора Хука. Розыгрыш «Бернер-стрит». А каково было подопытным кроликам? Случай с «размягченной черепахой». Бертрам Вустер как пародийный денди. Джентльменские забавы. Правила классического розыгрыша. Розыгрыши в российской традиции. 250

VIII. Гендерные игры

Денди и женщина: метафизика пола. Взаимоотношения денди с женщинами. Денди и геи. Нарциссизм. Дендистское фатовство. Денди и либертин. Денди и «дама». 267

Джорджиана, герцогиня Девонширская: лидер моды. 273

Дамы-денди: освоение стиливых приемов. Зинаида Гиппиус. Денди и Мадемуазель: Браммелл и Коко Шанель. Жаклин Кеннеди. Женские переодевания в мужские костюмы. 278

IX. Дендизм и стратегии модерна

Дендистское зрение: оптические игры. Браммелл у окна клуба Уайтс. «Проверочный» взгляд. «Оптическая дуэль». Дендистские зрительные приборы: лорнет, монокль, трость с моноклем. Принцип «заметной незаметности». Мода и культурные институты модерна. Уликовая парадигма. Чтение внешности. Семиотика знаковой детали. Зрение денди – визуальная лаборатория модерна. 284

Дендистские прогулки, или О прелестях фланирования. Бальзак о правильной походке. Почему денди выводили на прогулку черепашек. Денди как фланер. Маршруты и новые желания. Визуальные игры на городской прогулке.

Город как книга. Бодлер и философия фланирования. Сартр о Бодлере. Фланер как персонаж новой городской культуры XIX века. Фланирование и транс. Вальтер Беньямин о фланировании. Фланер и искушения консьюмеризма. 307

Историческая ароматика: о парфюмерном дендизме. *Одеколон и пачули. Ольфакторная цивилизация XIX века. Переход от животных запахов к цветочным. Альтернативная эстетика чувственных ароматов в литературе. Запахи в «Наоборот» Гюисманса и в «Дориане Грее» Оскара Уайльда. 324*

Х. Дендизм и литература

Поэтика дендизма. *Жизнетворчество. Байрон и дендизм. Запуск серии «модных» романов в Англии. «Вивиан Грей» Дизраэли и «Пелэм» Бульвера-Литтона. Искусство одеваться. Экспансия дендизма во Францию. Жанр трактата о моде. Стефан Малларме выпускает журнал мод. Оскар Уайльд и «Мир женщины». Теофиль Готье о моде. Дендистский стиль в литературе. 345*

XI. Французские денди

Мода на рандеву с литературой. *«Трактат об элегантной жизни» Бальзака. Был ли Бальзак денди? Перечень необходимых расходов. Бальзаковская трость. Стендаль: дендизм в «Красном и черном». Концепция дендизма у Бодлера. Самоограничение и запрет удивляться. Бодлер и Ницше. 361*

О дендизме и Барбе д'Оревилю. *Концепция дендизма в трактате Барбе. Метафорика силы и света. Понятие «грации». Маргиналии Барбе. Протирали ли денди фрак стеклом? Жанровые источники трактата. Персонажи-денди в творчестве Барбе. Первые российские издания Барбе. 383*

Харизма графа д'Орсе. *Почему все любили графа д'Орсе? Харизма: этимология и понятие. Вебер о харизме. «Мягкие формы эйфории». Граф д'Орсе и леди Блессингтон. Встреча с Томасом Карлайлом. Сравнение Браммелла и графа д'Орсе. Дендистский гедонизм. 396*

Граф Робер де Монтеस्कью: денди декаданса. *Метаморфозы графа Робера де Монтеस्कью. Увлечение Японией. Структуры интерьера. Светские приемы. Монтеस्कью как персонаж романа Гюисманса. Монтеस्कью и Пруст. 422*

ХII. Дендизм в Англии: «кЭНТ» и «кЭМП»

Сатирические образы денди 1810-х годов. *Карикатуры на модников. Дендистский герб. Дневник денди. Сэр Уолтер перед зеркалом.* 441

Антидендистские настроения в викторианскую эпоху. *Реакция против «модных» романов и издательства Коулберна. Кампания против денди журнала «Fraser's magazine». Томас Карлайль как оппонент дендизма. Теккерей о снобах. Понятие «кЭнт».* 453

Оскар Уайльд: денди-эстет. *Уайльд о моде. Гардероб Уайльда. Дендизм в романе «Портрет Дориана Грея». Концепция «кЭмпа» Сьюзан Зонтаг. Уайльдовский дендизм и кЭмп. Судьба Оскара Уайльда и самосознание денди-геев.* 458

Дендизм после Оскара Уайльда. *Сэр Макс Бирбом и Рональд Фирбенк. Эстеты в невидимой броне кЭмпа.* 478

Резюме: периоды европейского дендизма XIX века. 481

ХIII. Дендизм в России

Русский петиметр: профессиональные риски. *Петровские реформы костюма. Сатиры на модников. Павловские указы. Ключ камергера.* 485

«Мод воспитанник примерный». *Денди XIX века. Три особенности российских щеголей. Теофиль Готье о русской моде. П.Я. Чаадаев как денди. Споры западников и славянофилов. Искусство «любезничать» мундирами. Перформанс К.А. Булгакова. Классификация модников согласно И.А. Гончарову.* 492

Магистры элегантности Серебряного века. *Два пика европеизма в русской культуре. Журнал «Дэнди». Переводы западных авторов. М. Кузмин. Дендизм в кругу мирискусников.* 513

Дендизм после революции: довоенные годы. *Вынужденная экстравагантность в моде 1920-х годов. Был ли Маяковский денди? Бахтин о костюме Маяковского. Статья Блока «Русские денди». Ирония Стенича.* 521

«Чувень, клевая лаба, четыре сакса»: стилиги в послевоенной культуре. *Стилиги и джаз. Прогулки по «Броду». Стилиги и западная альтернативная мода: «тедди»*

Содержание

*и костюм «зут». Штатники. Стиляги в Баку.
Преследования. Пропп и Эйхенбаум защищают стиляг.
Песенка о денди. 527*

XIV. Теория и практика моды

Ритмы моды: метафорика времени. Почему меняется мода.
*Концепция «духа времени». «Теория просачивания» Г. Зиммеля.
Формальный подход: Кребер и Ричардсон. Мода и смерть. 540*

Риторика моды: дресс-код, «look», стиль. Что такое «дресс-код»?
*Таинственный «look». «Стиль» и харизма.
Лидер моды как создатель стиля. 547*

**Дендистские дресс-коды. «Черный галстук», «белый галстук»,
«undress». Из истории классического костюма. Как выбрать хороший
костюм? 552**

XV. В поисках современного денди

**Мужчина моей мечты: этюды по истории тела. Обзор идеалов мужской
красоты по десятилетиям XX века. Знакомьтесь: бобо. Косметика
для настоящих мужчин. Новые андрогины. Мода на обнаженное
мужское тело. Бодибилдинг как проблема публичной телесности.
Электронные персонажи. 558**

**Денди XXI века: от джентельмена до нового британца. Картинки с
выставки. Шесть типов денди: от джентльмена до нового британца.
Современная британская мода: контрапункт эксцентрики и
традиции. Дизайнер Марк Пауэлл.
Костюм для куратора. 584**

**Денди: исчезающий вид. Парад претендентов. Денди и современность.
Возможен ли сейчас дендизм как образ жизни? Технологии дендизма.
Дендистский стиль в наше время. Метросексуалы: новые денди?
Кадровые резервы дендизма. Виртуальные денди. 595**

**Библиография: Что почитать
и что посмотреть в Интернете. 610**

Именной указатель 624

Холодная харизма

Не волноваться: нетерпенье – роскошь.

Я постепенно скорость разовью,

Холодным шагом выйдем на дорожку,

Я сохранил дистанцию мою.

О. Мандельштам

Какие ассоциации может вызвать сейчас слово «денди»? Воображение сразу рисует картинку: элегантный мужчина, безупречный костюм, возможно, смокинг, галстук-бабочка, дорогая курительная трубка, ленивые отточенные движения, презрительная улыбка... Но что стоит за этим знакомым фантомом и почему понятие «дендизм» до сих пор сохраняет неизъяснимый оттенок таинственного шарма, а сами денди предстают эксцентричными эстетам, творцами гениальных причуд?

Классический словарь Larousse дает следующее определение денди: «Элегантный щеголь, главное занятие которого – блистать своими туалетами»¹. Звучит весьма гламурно, но неужели дендизм – всего лишь мода, поза и стиль изысканной жизни?

Старинный словарь Ф.Г. Толля разъясняет столь поэтично, но зато с деловитой конкретностью: «Денди – мужчина, одевающийся постоянно по моде, порядочного происхождения, имеющий достаточный доход и обладающий хорошим вкусом»².

С этим трудно не согласиться, особенно насчет вкуса и «порядочного происхождения»: ведь среди денди немало аристократов – граф д'Орсе, Робер де Монтестью, принц Уэльский (будущий Эдуард VIII), но были и богемные художники, и безвестные уличные пижоны, рискнувшие в свое время нетривиально одеться, несказанно удивив прохожих.

Мужской костюм в 1830 г.

Однако денди не просто одевается «постоянно по моде», он во многом ее создает, будучи лидером моды. Его манеры подчинены особому кодексу поведения, его костюмы – лишь часть общей продуманной системы. И в этом его отличие от бесчисленных подражателей – это предельно структурная личность, светский лев, сноб, держащий дистанцию: каждое его движение – знак артистического превосходства.

Золотой век дендизма – XIX столетие. Именно в это время в Англии, а затем и во Франции дендизм сложился как культурный канон, включающий в себя и искусство одеваться, и манеру поведения, и особую жизненную философию. Как и полагается каждой почтенной традиции, у истоков стоит отец-основатель: первым и самым знаменитым денди был англичанин Джордж Браммелл (1778–1840). Он имел прозвище Веау, что означает «щеголь», «красавчик». Именно ему чаще всего посвящали свои трактаты и романы наши литераторы. Браммелл считался британским «премьер-министром элегантности», но,

вероятно, главная тайна его магнетического влияния заключалась в том, что он отличался особой холодной харизмой, охотно играя в обществе роль иронического садиста. Его язвительно-остроумные ответы мгновенно превращались в анекдоты. Однажды герцог Бедфордский спросил его мнение о своем новом фраке. «Вы думаете, это называется фракком?» – удивился Браммелл. Герцог молча пошел домой переодеваться – ведь мнение Браммелла как арбитра элегантности считалось законом, и публично обижаться было не принято.

Иронию великого денди терпел даже принц Уэльский, будущий король Георг IV, – в молодости Браммелл виртуозно умел общаться с сильными мира сего, сохраняя тон непринужденной фамильярности и ни на йоту не поступаясь собственным достоинством.

Биография Браммелла – фаворит принца, светский лев, затем изгнание и безумие – пример романтического сценария судьбы, первый и недвусмысленный намек на внутреннее родство дендизма и романтической эстетики начала XIX века. По сути, денди – идеальный адепт жизнетворчества: и автор, и персонаж в одном лице, воплощенная

романтическая идея всевластия личной воли. Во многих героях Байрона, Пушкина и Лермонтова проступают узнаваемые черты денди.

Как раз в период романтизма в Англии был создан кодекс дендистского поведения, не утративший силы и поныне: гордость под маской вежливого цинизма, отточенная холодность обращения, саркастические реплики по поводу вульгарных манер или безвкусных нарядов. Квинтэссенция светского поведения денди – три знаменитых правила: «Ничему не удивляться»; «Сохраняя бесстрашие, поражать неожиданностью»; «Удаляться, как только достигнуто впечатление». В этих правилах сформулирован особый «закон сохранения энергии»: экономия выразительных средств, принцип минимализма. Этот принцип – самое главное в дендизме. Он универсален и распространяется не только на манеру поведения, но и на искусство одеваться, и на стиль речи. Лаконизм реплик денди – экономический эквивалент его продуманно-кратких появлений в свете и сдержанного стиля в одежде.

Дендистский костюм отличается прежде всего минимализмом, благородной сдержанностью, что в свое время было полным новаторством: «Избегайте пестроты и старайтесь, выбрав один основной спокойный цвет, смягчить благодаря ему все прочие»; «В манере одеваться самое изысканное – изящная скромность», – гласят заповеди дендизма. Это прямая противоположность ставке на роскошь – ведь еще в конце XVIII века мужской костюм богато украшался и шился из ярких цветных тканей.

Но денди отказались от внешнего шика или, вернее, придумали новые законы вкуса, которые поначалу воспринимались как эзотерический кодекс для посвященных. В историю вошел язвительный афоризм Браммелла, произнесенный в ответ на комплимент некоего лица, о котором, судя по всему, денди был весьма нелестного мнения: «I cannot be elegant, since you noticed me». Вот так: «Коль Вы меня хвалите, значит, я не так уж и элегантен»!

Суммарный эффект дендистского стиля никоим образом не должен быть резким или кричащим. Весь вид подлинного денди подчинен принципу «conspicuous inconspicuousness», что приблизительно можно перевести как «заметная незаметность»: костюм не должен привлекать внимание посторонних, но в своем кругу его сразу оценят по достоинству.

Принцип «заметной незаметности» или значимости для своих предвосхитил наступившую в середине XIX века эпоху готового платья и больших универсальных магазинов, когда любой человек со средним достатком мог позволить себе купить стандартный костюм и тем самым раствориться в толпе, стать невидимым. При этом для избирательного воздействия на своих требуется уже двойной код, усилие личного вкуса, остроумное словцо на фоне нейтральной речи.

Французский критик и философ Ролан Барт заметил, что подобным приемом является тонко акцентированная деталь: «Различительные функции костюма всецело взяла на себя деталь (“пустячок”, “не

знаю что”, “манера” и т.д.). Отныне достаточными обозначениями тончайших социальных различий сделались узел галстука, ткань сорочки, жилетные пуговицы, туфельные пряжки»³.

Действительно, чем более стабилизировался базовый силуэт мужского костюма, тем большая символическая нагрузка ложилась на неприметные мелочи: настоящий дизайнерский пиджак и сейчас отличает такая деталь, как настоящие, а не ложные петли на рукаве, которые можно реально расстегивать.

В стилистике внешности денди мелочи вроде изящно повязанного платка имели огромное значение. Истинный денди узнавался по чистым перчаткам: он менял их несколько раз в день. Верхом неприличия было протянуть для пожатия руку в несвежей перчатке. Аналогичной чистотой отличались сапожки: согласно Шарлю Бодлеру, в начищенных до блеска сапожках должны отражаться светлые перчатки.

Что же касается манеры носить вещи, то «заметная незаметность» срабатывала и здесь: «Самое вульгарное – педантическая тщательность». Недопустимым считалось появиться на людях в новеньком, с иголочки, костюме. Опытные денди порой предварительно чистили его мелким песком, чтобы придать ткани несколько потертый вид, а иногда давали изнашивать новый фрак слуге. Можно было потратить умопомрачительное количество времени и денег на туалет, но лишь с тем условием, чтобы потом об этом забыть и полностью расслабиться, отдаться непринужденной иронии, проявить изысканную небрежность. Напряженность поз и озабоченные жесты прихорашивания сразу выдают новичка – напротив, истинный щеголь, как правило, внешне спокоен, холоден и даже бесстрастен, что дало повод Бодлеру в одном из очерков сравнить дендизм со стоицизмом.

Эта сбалансированность, несуетливость, владение собой производили впечатление «good grooming», что означало не просто хорошее воспитание, но еще и выхоленность, подтянутость, светскую легкость в обращении.

«Выхоленность» имела и вполне буквальное значение – безупречная личная гигиена, каждодневные ванны, причем порой денди купались на манер персидских красавиц в молоке, что оказывало благоприятное воздействие на кожу. (Для сравнения заметим, что, по данным некоторых историков, знаменитый Людовик XIV, «король-солнце», никогда не мылся.)

Чистое тело, естественно, требовало чистого белья, которое ежедневно менялось. Вплоть до середины XIX века модники носили корсет, что не только обеспечивало мужчинам статность осанки, но и нередко помогало скрывать полноту. Но в идеале настоящий денди, конечно, должен был отличаться стройной комплекцией, иначе оказалось бы невозможно носить узкие панталоны в обтяжку из оленьей кожи и добиваться, чтобы фрак идеально облегал фигуру. Тучность была трагедией для многих денди – такова анекдотическая полнота

Бальзака, а Теофиль Готье даже посвятил этой проблеме специальный очерк.

Главный предмет гардероба – фрак – шили из хорошего качественного сукна, а цвет зависел от времени суток: темный (чаще всего синий) для вечера, светлый – для дневных выходов. Впрочем, денди отнюдь не были консерваторами в отношении фраков: известен случай, когда благородный лорд Спенсер ненароком вздремнул у камина в клубе и проснулся от запаха паленого, поскольку фалды его фрака попали в огонь. Находчивый англичанин отрезал обгоревшие фалды, и так возник фасон «спенсер», который затем в виде укороченного приталенного жакета перекочевал в дамский гардероб.

Другой авангардный эксперимент был продиктован дендистским пристрастием к тонким, чуть ли не прозрачным материалам: фрак протирали наждачной шкуркой или, согласно одной легенде, куском остро отточенного стекла. Тем самым достигался эффект «антикварной» поношенной ткани, что в некотором роде напоминает современную моду на специально порванные или *stone-washed* джинсы.

Особую роль в туалете щеголя играли жилеты: их надо было чрезвычайно тщательно подбирать и по расцветке (которая могла быть достаточно необычной), и по фактуре. При всей изменчивости вкусов в течение XIX века мода на мужские жилеты оказалась устойчивой и от романтиков благополучно дошла до декадентов: Оскар Уайльд в молодости отличался настоящей «жилетоманией» и был обладателем солидной коллекции жилетов в самых смелых тонах.

Под жилет одевалась белая сорочка с широким жестким воротничком, подпиравшим вздернутый подбородок, что придавало его владельцу слегка высокомерный вид. Завершал костюм элегантно повязанный шейный платок из муслина.

Но в этом безупречном костюме еще нужно было уметь элегантно двигаться, чувствовать себя свободно – только тогда возникал эффект непринужденной грации, – итальянцы называют эту волшебную легкость *la Sprezzatura*.

Графическая завершенность дендистских жестов возникала во многом благодаря умелому обращению с аксессуарами. Тросточкой можно было небрежно поигрывать на прогулке, но если предполагалась поездка верхом, требовалось виртуозно владеть искусством верховой езды – сидеть на лошади прямо, не выпуская из рук трость, держа ее вертикально перед собой, как пику.

Приметой модного человека было, как и в нынешние времена, пристрастие к дорогим сигарам и коллекционирование разнообразных курительных принадлежностей – табакерок или, как во Франции в 1830-е годы, курительных трубок. Иногда коллекционирование распространялось и на более крупные предметы: так, знаменитый денди, писатель и моряк Пьер Лоти коллекционировал вещи в восточном вкусе и для фотографий обычно позировал на фоне своих ковров, кальянов и арабских манускриптов, а у себя дома устроил своего рода

импровизированную мечеть. Но это – скорее исключение, дань романтическому ориентализму. Обычно денди были весьма экономны в выборе эстетических средств и предпочитали для своих портретов одну выразительную деталь: так, на знаменитом портрете Болдини светский щеголь конца XIX века граф Робер де Монтеस्कью изображен с тростью, причем зрителю бросается в глаза синий лазуритовый набалдашник – единственный яркий штрих на фоне сдержанной палитры костюма.

На портретах денди обычно выглядят непроницаемо-любезно, напоминая неподвижные манекены. Однако в жизни уверенные в себе щеголи нередко балансировали на грани публичного скандала, допуская весьма рискованные ситуации: они обожали розыгрыши и эпатаж. Пользуясь своей ролью законодателей вкусов, они безжалостно высмеивали неудачные костюмы. Вытянув ноги в кресле, денди мог «нечаянно» порвать шпорой подол дамского платья.

Провокативное поведение на публике, иронический цинизм, маниакальная сосредоточенность на стиле и фигуре, холодность, эстетские позы, деланая небрежность, легкая «скользящая» эрудиция, андрогинные игры – все эти черты удивительно современны... Не случайно в последние годы резко возрос интерес к дендизму – наша культура постмодерна признала в денди своих прародителей. Сейчас слово «денди» почти сравнялось по смыслу с «cool» («стильный», но с ощутимым исходным значением «холодный»).

Недавно Британский совет организовал выставку «Денди XXI века», которая триумфально гастролировала в Москве, Токио, Мадриде и Риме. В 2002 году в Англии вышел новый перевод знаменитого трактата Барбе д'Оревилли «О дендизме и Джордже Браммелле» (1845). Член парламента сэр Джордж Уолден написал обширное предисловие⁴, придирчиво разбирая современных наследников дендизма. Энди Уорхол, музыкант Джарвис Кокер, художница-авангардистка Трэйси Эмин – таков его список «кандидатов», и этот перечень легко продолжить: претендентам на сие гордое звание несть числа. За этим симптоматичным увлечением просматривается, однако, своя историческая логика.

Интерес к дендизму – знак переходных эпох, настроений *fin de siècle*. Недаром в Англии дендизм оформляется в конце XVIII века, возрождается в последние десятилетия XIX века и вновь – уже в наши дни, на рубеже нового тысячелетия. В эти периоды возникает особое стилистическое напряжение, связанное с поиском идентичности: люди вновь задают себе вопросы: «Кто Я?», «Каким меня воспринимают окружающие?» Дендизм привлекает как отработанная система светских манер и саморепрезентации, которую можно назвать «виртуальным аристократизмом»: искусство проявлять свой вкус в продуманных мелочах и жестах, не выделяясь в толпе.

Человеку, пребывающему в поисках собственного стиля, дендизм предлагает надежный, но нестандартизованный вариант для экспериментального оформления своей персоны – удобную культурную